

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОВЫХ РИСКОВ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Доклад НИУ ВШЭ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Москва, 2022

**К XXIII Ясинской
(Апрельской)
международной
научной конференции
по проблемам развития
экономики и общества**

2022 г.

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОВЫХ РИСКОВ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Доклад НИУ ВШЭ

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2022

УДК 351.82+343.35
ББК 67.401
И86

Научный редактор:

Д.В. Крылова

Авторы:

*Е.А. Артеменко, А.М. Волкова, Р.О. Долотов, Д.В. Крылова, А.В. Майоров,
А.А. Максименко, А.Л. Мельникова, Е.Н. Минченков, С.А. Пархоменко,
Г.А. Поросенков, А.Д. Потапов, Т.В. Соколов, С.В. Таут, А.М. Цирин*

Искусственный интеллект в профилактике правовых рисков и противодействии коррупции [Текст] : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Е. А. Артеменко, А. М. Волкова, Р. О. Долотов и др.; под науч. ред. Д. В. Крыловой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 48 с. — ISBN 978-5-7598-2635-4 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2455-8 (e-book).

Доклад посвящен анализу возможностей применения технологий искусственного интеллекта в сфере профилактики правовых рисков и противодействия коррупции в государственном и коммерческом секторах посредством правового и антикоррупционного мониторинга исполнения должностных функций в коррупционно опасных сферах. Это касается государственных и корпоративных закупок, контрольно-надзорной, правоохранительной и судебной и ряда иных видов деятельности, анализа расходов и официальных доходов подотчетных лиц, подбора и управления кадрами, проверки благонадежности контрагентов и эффективной реализации многих функций комплаенс-контроля.

УДК 351.82+343.35
ББК 67.401

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<http://id.hse.ru>

ISBN 978-5-7598-2635-4 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-2455-8 (e-book)

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Технологии искусственного интеллекта и мониторинг коррупционных рисков в государственном секторе.....	6
2. Искусственный интеллект и выявление неправомерных действий в сфере уголовного преследования предпринимателей	10
3. Применение технологий искусственного интеллекта для выявления и предотвращения коррупционных рисков в уголовном судопроизводстве	14
4. Этико-правовые проблемы использования искусственного интеллекта в профилактике коррупции и предотвращении правовых рисков	18
5. Искусственный интеллект в сфере корпоративного комплаенса	22
6. Искусственный интеллект в противодействии коррупции при подборе кадров на государственную службу и в коммерческие компании.....	26
7. Искусственный интеллект в контрольной (надзорной) деятельности.....	30
8. Применение искусственного интеллекта при проведении антикоррупционной экспертизы.....	34
9. Организационные факторы внедрения искусственного интеллекта в сфере противодействия коррупции.....	37
Заключение.....	41
Литература.....	43
Авторы доклада	45

ВВЕДЕНИЕ

В условиях введения масштабных финансово-экономических санкций в отношении России особое значение приобретает использование новых управленческих и технологических возможностей для повышения эффективности государственного управления в стране, обеспечения устойчивости российской экономики и развития предпринимательства.

В этой связи особенно актуальными представляются минимизация правовых рисков и противодействие коррупции в сфере государственного управления экономикой и взаимодействия с субъектами предпринимательской деятельности, а также в корпоративном секторе. Системный характер коррупции в ряде сфер управления определяет необходимость системного подхода к борьбе с проявлениями неправового и коррупционного поведения должностных лиц органов власти и организаций.

Использование возможностей современных информационных технологий, и прежде всего искусственного интеллекта, позволит обеспечить одно из главных условий борьбы с коррупцией и противоправным поведением должностных лиц — неотвратимость наказания для нарушителей ввиду объективности и беспристрастности технологий, в отличие от возможного субъективизма человека. Невозможность вмешательства, корректировки и оказания влияния на автоматизированный процесс и выделение в группу повышенного риска нарушителей для дальнейшего принятия мер позволят освободить органы управления в государственном и корпоративном секторе от лиц, склонных к неправовому поведению и коррупции.

Речь идет прежде всего о сферах государственного и корпоративного управления с высоким коррупционным риском: государственные закупки, контрольно-надзорная и разрешительная деятельность, уголовное преследование и уголовное судопроизводство в отношении предпринимателей, реализация государственных программ, получение мер поддержки, распределение государственных субсидий и иных ресурсов и др.

Текущий уровень цифровизации процессов государственного управления и оказания государственных услуг, а также доступность государственных и частных специализированных баз дан-

ных позволяют организовать систематический правовой и антикоррупционный мониторинг исполнения должностных функций в коррупционно опасных сферах на основе индикаторов правовых и коррупционных рисков, формируемых экспертно. Базы данных, пригодные для организации машинного обучения, уже аккумулированы в различных государственных и общественных институтах, занимающихся рассмотрением жалоб тех или иных групп: получателями государственных услуг и подконтрольными (поднадзорными) лицами, предпринимателями и прочими гражданами, подающими жалобы на нарушение их законных прав, что подробно рассматривалось в нашем предыдущем докладе в 2019 году¹.

Во многих странах мира уже реализуются проекты по использованию искусственного интеллекта не только в различных сферах государственного управления, но также в корпоративном секторе в рамках реализации комплаенс-функции: анализа правовых рисков деятельности компании, проверки благонадежности контрагентов, внутренних расследований, автоматизации юридической функции и иных направлений.

Однако помимо преимуществ технологии искусственного интеллекта обладают и некоторыми ограничениями, которые важно принимать во внимание при разработке новых системных решений. В первую очередь это касается масштабных затрат на подготовку или привлечение высококвалифицированных кадров, за которые ведется серьезная конкуренция, и необходимости обеспечения современной технологической базы.

Развитие технологий искусственного интеллекта в нашей стране может столкнуться с некоторыми трудностями в краткосрочной перспективе ввиду технологических ограничений, которые со временем будут преодолены. При этом положительный правовой и антикоррупционный потенциал использования данных технологий сложно переоценить, поэтому планирование их масштабного внедрения целесообразно осуществлять уже на данном этапе.

¹ Взаимодействие государственных органов власти с общественными институтами в целях минимизации коррупционных проявлений в отношении бизнеса: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Е.А. Артеменко, Р.О. Долотов, Д.В. Крылова и др.; науч. ред. Д.В. Крылова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

1. ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И МОНИТОРИНГ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

Искоренение коррупции отнесено Стратегией национальной безопасности² к стратегическим национальным интересам. На универсальном уровне наряду с традиционными крупными игроками, такими как государства и их союзы, появились IT-гиганты и глобальные корпорации, которые стремятся к расширению своего влияния и реализуют достаточно независимые стратегии доступа к национальным рынкам, порождая тем самым риски, в том числе и коррупционного характера. Нейтрализация таких рисков на государственном уровне требует применения современных технологий искусственного интеллекта, использующих различные техники обработки данных.

В соответствии с п. 8 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года³ технологические решения, разработанные с использованием методов машинного обучения, являются примером искусственного интеллекта, способного решать только узкоспециализированные задачи. Создание универсального (сильного) искусственного интеллекта, способного, подобно человеку, решать различные задачи, мыслить, взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям, является сложной научно-технической проблемой, решение которой находится на пересечении различных сфер научного знания — естественно-научной, технической и социально-гуманитарной⁴.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

³ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

⁴ *Андреев В.К.* Динамика правового регулирования применения искусственного интеллекта // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 58–68.

Анализ опыта зарубежных государств⁵ показывает, что современные технологии искусственного интеллекта активно используются для выявления различных правонарушений⁶. Одной из стран-лидеров в рассматриваемой сфере является КНР. Полиция и местные органы власти используют синтез технологии обработки больших данных, искусственного интеллекта и сетевых камер безопасности для предотвращения потенциальных социальных волнений.

Другим способом использования технологий искусственного интеллекта в целях мониторинга коррупционных рисков в государственном секторе является извлечение полезной информации из массива данных федеральной базы закупок (Бразилия). В основе его применения лежит использование методов распределенного анализа данных, многоагентных систем, а также концепции интеллектуального программного агента.

Еще одним подходом к применению технологий искусственного интеллекта к оценке коррупционных рисков является использование веб-приложения, позволяющего аккумулировать информацию с новостных сайтов, обрабатывать и классифицировать сведения о проявлениях коррупции (Индонезия). Данное приложение составляет интерактивную карту коррупционных рисков с цветовой дифференциацией серьезности коррупционных правонарушений.

В России в целях мониторинга коррупционных рисков в государственном секторе предлагается для использования метод построения корреляционной модели, основанный на анализе на-

⁵ Подробнее см.: *Гордеев А.Ю.* Перспективы развития и использования искусственного интеллекта и нейросетей для противодействия преступности в России (на основе зарубежного опыта) // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 123–135.

⁶ Предоставление аналитических услуг для правоохранительных органов; использование в расследовании и оперативно-розыскной деятельности, в том числе посредством обработки потокового видео; розыск людей, осуществивших пластические операции посредством глубокого распознавания лиц, контекстное распознавание ситуаций; распознавание индивидуального почерка преступников и организованных преступных групп; прогнозирование и предупреждение преступности.

правленности мер противодействия коррупции на устранение ее причин и условий⁷.

Следует отметить перспективность данного направления работы в развитии подп. «а» п. 31 Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы⁸, согласно которому Министерству юстиции Российской Федерации поручено в срок до 20 мая 2022 года представить предложения о возможности установления обязанности для коммерческих и некоммерческих организаций, учредителями которых выступают российские органы власти, проводить антикоррупционную экспертизу своих локальных нормативных актов и проектов таких актов. Также осуществляется проработка распространения аналогичной обязанности на российские коммерческие и некоммерческие организации, контроль за деятельностью которых осуществляют государственные корпорации (компании) и публично-правовые компании.

Применение технологий искусственного интеллекта при проведении первичного анализа коррупциогенности правовых актов и их проектов⁹ позволит обрабатывать значительные нормативные массивы, будет способствовать оперативному выявлению и устранению типичных коррупциогенных факторов и минимизации связанных с ними коррупционных рисков.

В Российской Федерации и в зарубежных государствах все большее развитие получают общественные отношения, связанные с цифровым следом и технологиями его использования. Цифровой профиль должен стать источником достоверных, актуальных и юридически значимых данных о физических и юридических лицах. Формирование первичных данных цифрового профиля осуществляется на базе единого федерального реестра населения, который ведется на основании сведений о физических лицах, представляемых уполномоченному органу соответствующими ведомствами и

⁷ См. подробнее: Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями ее возникновения: науч.-метод. пособие / под ред. В.Н. Южакова, А.М. Цирина. М.: ИНФРА-М, 2019.

⁸ Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы».

⁹ Подробнее см. раздел 8 настоящего доклада.

организациями. Это позволяет обеспечить непрерывную актуализацию сведений, составляющих цифровой профиль гражданина.

Серьезные предпосылки для использования искусственного интеллекта для целей противодействия коррупции возникают с введением цифрового профиля государственного гражданского служащего. В цифровой информационно-коммуникационной среде содержится и обрабатывается существенная по объему информация о государственных гражданских служащих, предполагается цифровизация профессиональных коммуникаций вплоть до цифровых «сервисов интерактивного наставничества» по отдельным направлениям.

Искусственный интеллект может работать со сведениями, представляемыми государственными служащими, реализуя функции выявления потенциального и реального конфликта интересов, первичной обработки предоставляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Кроме того, технологии искусственного интеллекта могут отслеживать так называемый цифровой след, анализировать стиль жизни подконтрольного лица, выявляя расхождения между расходами и официальным уровнем дохода. Применение технологий искусственного интеллекта повысит эффективность выявления коррупционных правонарушений и риски противоправного поведения, тем самым будет способствовать неотвратимости наказания.

Резюмируя изложенное, отметим, что перспективы использования технологий искусственного интеллекта в целях мониторинга коррупционных рисков в государственном секторе связаны с расширением экспертного участия в глубоком машинном обучении на основе нейросетей, работающих с большими массивами данных. Это позволит создать автоматизированную систему, предлагающую комплекс решений для анализа специфического информационного пространства, эффективного выявления коррупционных рисков и планирования мероприятий по их устранению. Данная система не только должна быть самообучаемой, но и учитывать динамику антикоррупционного регулирования, включая направленность антикоррупционных мер на устранение конкретных причин и условий коррупции.

2. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ВЫЯВЛЕНИЕ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

В ряде сфер правовые и коррупционные риски субъектов хозяйственной деятельности настолько критичны, что в современных условиях необходимости ускоренной модернизации экономики и развития предпринимательства, создания и замещения рабочих мест эти риски могут помешать стратегическим планам экономического развития страны. В первую очередь это относится к рискам неправомерных действий должностных лиц органов власти в отношении субъектов предпринимательства, подрывающих деловой климат и предпринимательскую инициативу.

Для преодоления этой проблемы в стране создано два института, действующих в тесном взаимодействии с бизнесом и экспертным сообществом, которые обеспечивают рассмотрение жалоб предпринимателей на нарушение их прав и законных интересов с последующим урегулированием возникших проблем с соответствующими ведомствами.

Прежде всего, это Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей (далее — Уполномоченный), осуществляющий свою деятельность с 2012 года в тесном взаимодействии с региональными уполномоченными по защите прав предпринимателей и многочисленными общественными представителями по сферам деятельности и экспертным сообществом. В Ежегодном докладе Уполномоченного Президенту РФ детально анализируются системные проблемы в нарушении прав и законных интересов предпринимателей. В упомянутых докладах с 2013 по 2021 год отмечается, что наиболее массовыми являются жалобы предпринимателей на неправомерное уголовное преследование, ежегодная доля которых составляет в среднем 30% от всех поступающих жалоб. Анализ правоприменительной практики, освещаемый в ежегодных докладах, указывает на системность проблем и отсутствие существенного прогресса в данной сфере, несмотря на принимаемые меры.

Второй институт — это цифровая платформа для приема обращений предпринимателей о неправомерном давлении со стороны правоохранительных органов АНО «Платформа “За бизнес”», созданная в 2019 году. В своем выступлении в связи с запуском данной платформы вице-премьер правительства РФ А.Р. Белоусов заявил: «Уже сформировался теневой рынок услуг, в который, к сожалению, вовлечены многие представители правоохранительных органов. Этот рынок стал достаточно устойчивым, и для того, чтобы его сломать, собственно, и создается еще один инструмент»¹⁰. Таким образом, признается, что главная причина многочисленных злоупотреблений в сфере уголовного преследования предпринимателей — наличие широких возможностей для коррупции в правоприменении, обусловленных отсутствием действенных мер по ее выявлению и искоренению.

Данные общественные институты не могут переломить ситуацию в данной сфере вследствие того, что множество жалоб предпринимателей по уголовным делам с идентичными коррупционными и правовыми нарушениями рассматриваются как единичные, типовые подходы к данной проблеме как системной отсутствуют, борьба по искоренению предпосылок к нарушению прав предпринимателей не ведется.

Масштабность и единообразие в минимизации нарушения прав предпринимателей в уголовно правовой сфере и в антикоррупционной деятельности в целом возможно, что подтверждается многочисленными исследованиями¹¹.

Применение технологий искусственного интеллекта для обеспечения объективного мониторинга правоприменения с точки зрения выявления правовых и коррупционных рисков в действиях сотрудников правоохранительных органов, имеющих непосредственное отношение к уголовному преследованию субъек-

¹⁰ Белоусов: Платформа «За бизнес» поможет сломать теневой рынок правоохранительных услуг // АСИ [Электронный ресурс]. 19.11.2019. URL: <https://asi.ru/news/111673/> (дата обращения 10.03.2022).

¹¹ См., напр.: *Köbis N., Starke Ch., Rahwan I.* Artificial Intelligence as an Anti-Corruption Tool (AI-ACT) Potentials and Pitfalls for Top-down and Bottom-up Approaches. URL: <https://arxiv.org/pdf/2102.11567.pdf> (дата обращения 10.03.2022).

тов предпринимательской деятельности, является современным и высокотехнологичным способом решения данной проблемы. Для этого необходимо признание руководством соответствующих правоохранительных органов системного характера правовых и коррупционных рисков в данной сфере и готовность использовать соответствующие индикаторы для минимизации коррупционных и правовых рисков. Экспертная разработка перечня данных рисков может осуществляться на базе двух вышеуказанных институтов — Уполномоченного и Платформы «За бизнес» — в тесном взаимодействии с правоохранительными органами и экспертным сообществом на основе анализа нарушений в правоприменении по итогам рассмотрения жалоб предпринимателей, согласно механизмам, описанным в нашем докладе за 2019 год¹².

С технической точки зрения применение искусственного интеллекта для определения заказных уголовных дел — это задача классификации и формирования индикаторов коррупционных рисков и неправомερных действий, решаемая экспертно. Однако формирование датасетов¹³, размеченных живыми людьми для машинного обучения, целесообразно проводить на основе анализа большого количества кейсов по жалобам предпринимателей на неправомερное уголовное преследование, которые аккумулируются именно в службе Уполномоченного и Платформе «За бизнес». На основании проведенного машинного обучения на базе нейросетей возможна разработка инструмента для мониторинга деятельности представителей правоохранительных органов, имевших отношение к уголовным делам, по которым поданы жалобы предпринимателей. Именно возможность создания массива данных по жалобам на неправомερные уголовные дела, содержащие признаки коррупционных и правовых рисков, уже однозначно разделенных на имеющие признаки «заказных» и не имеющие таковых признаков, содержащих нарушения коррупционной направленности или нет, позволит проводить регулярный мониторинг, по результатам

¹² См.: Взаимодействие государственных органов власти с общественными институтами в целях минимизации коррупционных проявлений в отношении бизнеса...

¹³ Датасет — специально обработанная и структурированная для машинного обучения информация в табличном виде.

которого — накапливать информацию о заказных уголовных делах и причастных к ним должностных лиц.

Индикаторы, на основании которых заказные дела возможно отличать от ряда типичных и схожих дел, можно формировать путем выделения характерных критериев, например, таких как оперативность возбуждения уголовных дел, затягивание сроков рассмотрения дел, проведение расследований, вынесение окончательных приговоров или вычисление конкретных лиц из числа судей, следователей, прокуроров, имевших отношение к вынесению неправомерных решений. Создать алгоритм для успешной работы искусственного интеллекта в этой области — комплексная задача, требующая длительного времени для формирования перечня соответствующих индикаторов и участия многих специалистов.

Важно учесть, что в рамках уголовного преследования для предотвращения коррупционных рисков искусственный интеллект можно использовать только как вспомогательный инструмент, однако это не снижает актуальности разработки данной проблематики.

3. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Конституционное требование равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции Российской Федерации) ставит перед судебной системой задачу единообразного применения норм материального и процессуального права, то есть формирования единообразной судебной практики. Отступление от этого требования подчас может быть связано с наличием коррупционных рисков, которые необходимо своевременно выявлять и предотвращать. Средством такого выявления может быть реальное применение технологий искусственного интеллекта. Если до появления таких технологий анализ судебной практики складывался большей частью на основе точечной выборки человеком судебных решений по какому-либо вопросу, то в настоящее же время технологии искусственного интеллекта позволяют выполнять аналогичные задачи значительно быстрее по времени и применительно к значительно большим объемам информации, которая предлагается для анализа. Сфера судебного правоприменения пригодна для исследования с помощью технологий искусственного интеллекта, поскольку в данной сфере имеется формализованный объект для изучения — судебные решения, содержащие описание существенных обстоятельств производства по уголовному делу, позиции сторон, изложение исследованных судом доказательств соответствующих властных предписаний суда.

Сфера уголовной юстиции традиционно называется в числе тех, где фактор возникновения коррупционных рисков весьма высок¹⁴. Во многом основания этих рисков носят объективный

¹⁴ См., напр.: *Афанасьев А.Ю.* О коррупционном риске в нормах доказательственного права уголовного процесса // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2015. № 2 (30). С. 136–140; *Шитова Т.В.* Коррупционные риски в уголовном производстве // *Юрические*

характер, вызванный широтой законодательных формулировок, используемых в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в соответствующих нормативных положениях, закрепляющих полномочия следственных или судебных органов¹⁵. Коррупционные риски в сфере уголовного судопроизводства достаточно сложно выявить правовыми средствами самого уголовного судопроизводства, поскольку широта законодательных формулировок и вероятностный характер позволяет признавать законными и обоснованными решения и действия следственных органов практически без глубокого погружения в обстоятельства дела. Следовательно, необходимо разрабатывать экспертные методики анализа правоприменительных документов, которые позволят выявлять коррупционные риски в совокупной массе случаев, то есть корпусе текстов судебных решений по конкретным уголовным делам.

Алгоритм выявления коррупционных рисков в сфере уголовного судопроизводства в настоящее время может быть построен на основе уже принятых судебных решений, свидетельствующих о нарушении отдельных прав человека и косвенно — о коррупционных рисках в соответствующих ситуациях. Изучение отдельных судебных решений, вызывающих обоснованные сомнения в беспристрастности принимающих их лиц, показало, что коррупционно мотивированное решение может объективно отличаться от основной массы судебных решений, все же соответствующих уголовно-

ская техника. 2019. № 13. С. 632–635; *Поросенков Г.А.* Коррупционные риски при уголовном преследовании предпринимателей // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: российский и зарубежный опыт: Сборник тезисов докладов и статей VII международной научно-практической конференции. М.: Изд. дом «Третьяковъ», 2020. С. 267–271.

¹⁵ См., напр.: *Лубин А.Ф., Афанасьев А.Ю.* Коррупциогенность уголовного закона как детерминанта коррупционных рисков уголовного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 418–422; *Гаврилов Б.Я.* Коррупционные риски правоприменения современного уголовного законодательства Российской Федерации // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 447–451; *Угольникова Н.В.* Юрико-лингвистическая неопределенность норм уголовно-процессуального права как коррупционный риск // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 2. № 1 (3). С. 214–220.

процессуальному закону. Анализ таких решений во всей совокупности с помощью технологий искусственного интеллекта позволяет выявить характерные маркеры, присутствие которых в судебных решениях дает основание утверждать о существовании коррупционных рисков. Наличие таких маркеров можно выявить на примере серии дел, рассмотренных Конституционным Судом Российской Федерации, в которых фактически были обнаружены пробелы уголовно-процессуального закона, закрепляющие такие маркеры.

Часть 3 ст. 115 УПК Российской Федерации допускает наложение ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого, либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления, либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). До 2015 года (когда в УПК были внесены соответствующие поправки) наложение ареста на имущество таких лиц, которые не были привлечены к участию в уголовном деле, а потому не имели уголовно-процессуального статуса, происходило хоть и в судебном порядке, но без уведомления этих лиц — собственников имущества, без их участия в судебном заседании по рассмотрению соответствующего ходатайства следователя, а равно без возможности обжалования в апелляционном порядке такого судебного решения. В Постановлениях от 31.01.2011 № 1-П¹⁶ и от 21.10.2014 № 25-П¹⁷ Конституционный Суд

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П по делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.02.2011. № 6. Ст. 897.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой ста-

Российской Федерации сформулировал ряд гарантий, которые должны предоставляться собственникам имущества, на которое накладывается арест. Анализ судебной практики (хотя бы на уровне кассационно-апелляционной практики судов г. Москвы 2010–2015 годов) показывает, что большинство этих гарантий не предоставлялось (в особенности личного участия в судебных заседаниях).

Коррупционные риски связаны с непредоставлением собственникам имущества соответствующих гарантий. О наличии этих рисков может свидетельствовать как минимум следующее:

- отсутствие собственника имущества в судебном заседании по рассмотрению вопроса о наложении ареста на это имущество;
- полное и подчас лишенное развернутой аргументации согласие суда с доводами ходатайства следователя о наложении ареста;
- указание в качестве основания для наложения ареста обстоятельств уголовного дела, изложенного следователем и не проверенного судом с помощью исследования других доказательств по уголовному делу, представленных суду или запрошенных по его инициативе;
- отсутствие четкой аргументации того, что имущество, на которое налагается арест, имеет какое-либо отношение к преступному деянию, вменяемому в вину подозреваемому, обвиняемому;
- отсутствие прямых юридически закрепленных отношений между собственником имущества и подозреваемым, обвиняемым по уголовному делу, по которому происходит наложение ареста.

Обстоятельства, рассматриваемые нами в качестве коррупционных рисков, вполне могут выявлены с помощью искусственного интеллекта через анализ корпуса текстов судебных решений. Результаты таких исследований будут важны как структурам гражданского общества, так и структурам государственной власти. Вместе с тем разрабатывать методики и алгоритмы такого выявления должны все же незаинтересованные субъекты — эксперты.

тьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.11.2014. № 44. Ст. 6128.

4. ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ И ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ПРАВОВЫХ РИСКОВ

Технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта (*включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта*)¹⁸, в настоящее время используются человеком в сложных и трудоемких отраслях промышленности, а также для решения специальных задач. На сегодняшний день к таким задачам относятся в том числе профилактика коррупции и предотвращение правовых рисков, где мировая практика уже показывает положительный опыт.

Отметим тот факт, что зарубежная практика идет по пути признания автономности искусственного интеллекта и принципов машинного обучения. Так, в США Коалиция за добросовестность (*Coalition for Integrity — C4I*) опубликовала доклад об использовании искусственного интеллекта для оценки коррупционных рисков и выстраивания системы комплаенс в организациях¹⁹. Если говорить об опыте КНР, то там был разработан проект под названием *Zero Trust* — совместная разработка Китайской академии наук и специалистов Контрольно-ревизионного управления. При помощи искусственного интеллекта обрабатывается информация из закрытых баз данных центрального и регионального правительств, где отмечаются результаты работы китайских чиновников: по данным газе-

¹⁸ Приказ Министерства экономического развития РФ от 29.06.2021 № 392 «Об утверждении критериев определения принадлежности проектов к проектам в сфере искусственного интеллекта».

¹⁹ Coalition for Integrity. Using machine learning for anti-corruption risk and compliance. 2021 // [Coalitionforintegrity.org](https://www.coalitionforintegrity.org) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coalitionforintegrity.org/wp-content/uploads/2021/04/Using-Machine-Learning-for-Anti-Corruption-Risk-and-Compliance.pdf> (дата обращения 10.03.2022).

ты *South China Morning Post*, «технология способна отслеживать взаимодействие и работу чиновников, сопоставляя ее с работой коллег и выявляя возможные случаи коррупции, растрат и кумовства»²⁰. Кроме того, к зарубежным примерам успешного использования искусственного интеллекта в профилактике коррупции можно отнести опыт Испании (нейронная сеть SOMs), Бразилии (концепция интеллектуального программного агента — ISA) и Индонезии (веб-приложение «Коррупционная карта Индонезии») ²¹.

Важно отметить, что формально-юридически искусственный интеллект в Российской Федерации понимается в качестве «комплекса технологических решений, позволяющего имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе такое, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»²². К вопросам использования искусственного интеллекта в профилактике коррупции и предотвращении правовых рисков на данном этапе развития технологии мы предлагаем подходить в контексте «слабого» искусственного интеллекта, то есть понимать искусственный интеллект как комплекс технологических решений, не обладающий автономностью и способностью к самообучению. В таком случае коррупционные риски применительно к реализации искусственного интеллекта следует рассматривать в следующих основных проблемных областях.

²⁰ *Хвостик Е.* Искусственный интеллект отстывает перед китайской коррупцией // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. 05.02.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3874473> (дата обращения 10.03.2022).

²¹ Подробнее см.: *Крылова Д.В., Максименко А.А.* Использование искусственного интеллекта в вопросах выявления и противодействия коррупции: обзор международного опыта // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. № 84. Февраль 2021. С. 241–255.

²² Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

I. *Возможное использование персональных данных в личных или коммерческих целях. Вопрос защиты персональных данных.* Использование технологий искусственного интеллекта в профилактике коррупции и предотвращении правовых рисков имеет потенциал стать эффективным инструментом наряду с существующими общими и частными превентивными мерами. Персональные данные, по нашему мнению, не должны выступать средством постоянного контроля за частной жизнью человека, а также использоваться в личных или коммерческих целях. Возможное использование программой искусственного интеллекта персональных данных в качестве оператора может существенно снизить такие риски.

II. *Недоверие общества к государственному аппарату в вопросах профилактики коррупции. Большие объемы усмотрения при принятии юридически значимых решений.* Рассматриваемая проблема носит не только социальный и психологический характер. Отсутствие доверия общества к государству может стать одной из ведущих проблем при использовании искусственного интеллекта в профилактике коррупции. Так, без долгосрочного, системного и доверительного сотрудничества в формате «государство — общество» искусственный интеллект не будет эффективно и гармонично встроен в систему мер профилактики коррупции. Введение новых технологических подходов может вызвать искаженное восприятие в части осмысления места искусственного интеллекта в общественной жизни. Тем не менее искусственный интеллект, представляя собой программу, не подлежит критике с точки зрения принятия субъективных или аффилированных решений. В дальнейшем это позволит снизить уровень недоверия общества к государству при принятии юридически значимых решений.

III. *Асимметричное внедрение результатов научно-технологического развития в регионах Российской Федерации.* Важно учитывать региональную специфику и принимать во внимание, что не все субъекты Российской Федерации могут использовать искусственный интеллект эффективно и сообразно поставленным целям. На сегодняшний день в качестве такого субъекта выступает Москва²³, которая является наиболее крупным и развитым с точки

²³ См.: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания

зрения экономической и технической инфраструктуры мегаполисом Российской Федерации и служит значимым примером технологической укомплектованности. О соответствующей материально-технической базе в иных субъектах Российской Федерации мы не можем говорить с уверенностью. Таким образом, при использовании искусственного интеллекта в профилактике коррупции должен учитываться региональный аспект, на который в том числе влияют коррупционные факторы, создающие асимметричность технологического развития.

IV. Пределы участия разработчика технологии, его правовой статус. Придерживаясь законодательного подхода и определяя искусственный интеллект в Российской Федерации как «комплекс технологических решений», нельзя не обозначить проблему пределов участия разработчика в архитектуре программы искусственного интеллекта. Возникает прикладной вопрос гарантии «чистоты» системы, объективности программного кода и непредвзятости разработчика по отношению к целям и задачам искусственного интеллекта как инструмента профилактики коррупции. На наш взгляд, вопрос таких правовых гарантий остается открытым и малоизученным и представляет собой значительный коррупционный риск.

Существующие этико-правовые проблемы использования искусственного интеллекта в качестве способа профилактики коррупции и предотвращения правовых рисков не отменяют тот факт, что искусственный интеллект имеет потенциал существенно модернизировать работу в вышеназванном направлении.

необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»».

5. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СФЕРЕ КОРПОРАТИВНОГО КОМПЛАЕНСА

Искусственный интеллект как инструмент в сфере корпоративного комплаенса обладает определенной новизной. В силу повсеместной цифровизации наблюдается тенденция активного внедрения информационных технологий в задачи корпоративного управления и оценки рисков, а также консервативной юриспруденции. LegalTech (сокращение от англ. *legal technology*) — это автоматизация в юридической сфере, а именно разнообразные платформы, программы, продукты и инструменты, специально разработанные для упрощения и оптимизации процессов, составляющих профессиональную деятельность юристов.

На сегодняшний день применимость искусственного интеллекта для целей корпоративного комплаенса ограничена следующими факторами: высокой стоимостью разработки специализированного искусственного интеллекта в сфере комплаенса для субъектов корпоративного сектора; ограничениями в связи с соблюдением законодательства о персональных данных; отсутствием четкой методической и правовой основы для внедрения искусственного интеллекта в сферу внутреннего и комплаенс-контроля, а также принятия управленческих решений; невозможностью использования выводов искусственного интеллекта как процессуального доказательства или юридически установленного факта.

По мере преодоления упомянутых ограничений инструментарий искусственного интеллекта может успешно применяться в следующих элементах комплаенс-системы, включая направления комплаенс-контроля.

Использование технологии искусственного интеллекта в анализе правовых рисков хозяйственной деятельности позволяет учитывать специфику бизнес-процессов компании в скоринге и оценке рисков, выявляемых автоматизированной системой, а также производить постоянную актуализацию веса различных риск-факторов с учетом изменений законодательства, правоприменительной и судебной практики.

Проверка благонадежности контрагентов является важнейшей для митигации коррупционных, налоговых, финансовых, антимонопольных, административно- и уголовно-правовых рисков в сфере комплаенс-контроля. Технологии искусственного интеллекта, работающие на основе машинного обучения, наилучшим образом покажут себя с позиций выявления и совершенствования перечня релевантных индикаторов коррупционных правовых рисков. Упомянутые индикаторы подвержены максимальной изменчивости в зависимости от правоприменительной и судебной практики, практики отнесения компаниями тех или иных рисков к категории критичных, — все это может стать предметом машинного анализа и формировать технологические решения с использованием искусственного интеллекта для выявления риск-факторов в данной части. Аналогичный инструментарий может быть использован и в рамках HR-скоринга и контроля за персоналом.

Внутренние расследования могут наилучшим образом использоваться в рамках комплаенс-контроля, где искусственный интеллект сможет проявить себя в анализе и выявлении релевантных связей физических и юридических лиц, взаимодействующих с корпоративным субъектом, для целей выявления и урегулирования конфликта интересов. Машинное обучение в данной сфере может проводиться на основе доступного анализа больших данных в сфере персональной коммуникации с использованием социальных сетей, иных средств электронного взаимодействия, распознавания изображений и материалов СМИ.

Широкие возможности искусственный интеллект имеет и в сфере анализа корпоративной почты, электронного декларирования, анализа вытекающих рисков и расчета возможного ущерба выявленных уязвимостей (для целей скоринга и оценки рисков) с позиций накопленного опыта проведения расследований в рамках одной организации либо по мере укрупнения данных — в холдинге (корпорации) или даже отрасли.

Кроме того, искусственный интеллект может быть использован в процедуре закупок и торгов, то есть анализа формирующих риск факторов в зависимости от практики бизнес-процессов компании и общего состояния отрасли, объемов торгов и иных моментов, оцениваемых в динамике. Это также важно для контроля расходов проверяемых сотрудников, впрочем, возможности внедрения

данного функционала в корпоративном секторе серьезно ограничены затрудненностью легального доступа к чувствительной информации частных физических лиц, чья банковская, налоговая, имущественная тайна и иные персональные данные защищены от разглашения соответствующим законодательством.

Еще более любопытным видится перспектива применения искусственного интеллекта в вопросе объективного и непредвзятого разрешения комплаенс-кейса, вынесения субъективно-нейтрального решения при оценке нарушения сотрудником этических или иных корпоративных норм организации на базе заранее введенных норм и алгоритмов, а также практики разрешения аналогичных ситуаций.

Поиск корпоративных уязвимостей средствами искусственно-го интеллекта, в рамках которого им может не только выявляться та или иная проблема в корпоративных алгоритмах или бизнес-процессах, но и предлагаться решения, позволяющие их оперативно устранять, несомненно, представляет большой интерес и имеет большие перспективы.

Комплаенс-эффект от использования искусственного интеллекта в сфере автоматизации юридической функции. Инновационный помощник на базе искусственного интеллекта на сегодняшний день обладает возможностью создавать юридические и любые иные документы в автоматизированном режиме онлайн за считанные минуты, в том числе создавать договоры, претензии по исполняемым контрактам и ответы на претензии, процессуальные документы для судов (исковые заявления, отзывы на исковые заявления, ходатайства и т.д.)²⁴.

Внедрение указанных выше технологий в повседневную реализацию юридической функции позволяет сократить количество ошибок или злонамеренных искажений недобросовестным персоналом, повышая качество и предсказуемость правовых документов, освобождает время квалифицированного персонала для анализа уже выявленных риск-факторов и решения более сложных и нестандартных задач.

²⁴ См. линейку продуктов N-logic, Право Тех, Digital-сервисы «Пепеляев групп» и др. URL: <https://nlogic.ai/>; <https://pravo.tech/>; <https://www.pgplaw.ru/digitalprojects/> (дата обращения 10.03.2022).

Несмотря на очевидный в текущих условиях потенциал использования искусственного интеллекта в комплаенс-сфере, на сегодняшний день предлагаемые решения в этой сфере носят фрагментарный «лоскутный» характер. При этом вышеуказанные сложности правового и технического характера, на наш взгляд, не позволяют субъектам корпоративного сегмента всерьез инвестировать в разработку данных решений²⁵, а государственный заказчик больше озабочен вопросами использования искусственного интеллекта для решения задач контроля и надзора контролируемых субъектов и иных схожих задач.

Кроме того, успех искусственного интеллекта критически зависит от достаточного количества и доступности баз данных для формирования датасетов для машинного обучения и, что еще важнее, качества берущихся за образец принимаемых решений.

В этой связи широкое и продуктивное внедрение искусственного интеллекта в комплаенс-среду можно отнести к среднесрочной или долгосрочной перспективе²⁶.

²⁵ При этом нельзя не отметить точечные примеры успешного внедрения систем искусственного интеллекта для решения локальных задач в рамках автоматизации комплаенс-функции. См.: Использование искусственного интеллекта для предупреждения коррупции в организациях // Антиторрупционный центр НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. 12.06.2021. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/ispolzovanie_iskusstvennogo_intellekta_dlya_preduprezhdeniya_korruptsii_v_organizatsiyah (дата обращения 10.03.2022).

²⁶ Аналогичные оценки перспектив искусственного интеллекта на службе комплаенс содержатся и ряде других экспертных оценок. Напр.: Мусин Т. Искусственный интеллект на службе комплаенс // Журнал ПЛАС [Электронный ресурс]. 02.07.2021. URL: <https://plusworld.ru/professionals/iskusstvennyj-intellekt-na-sluzhbe-komplaens/> (дата обращения 10.03.2022).

6. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ ПРИ ПОДБОРЕ КАДРОВ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ И В КОММЕРЧЕСКИЕ КОМПАНИИ

Общепризнанным является тот факт, что искусственный интеллект может положительно повлиять на процесс подбора кадров за счет автоматизации различных процессов рекрутинга. К числу потенциальных результатов такого влияния относится повышение точности при выявлении лучшего кандидата со снижением предвзятости и постановке условий на соответствие ценностям компании и противодействия коррупционным проявлениям. Особенно важной является минимизация коррупционных рисков при найме государственных служащих в коррупционно опасных сферах. В качестве успешного методологического примера формирования перечня таких сфер можно привести систему индикаторов и профилей, используемую в ФАС РФ и ФНС РФ для определения и последующего анализа как степени коррупциогенности всей отрасли, так и склонности к коррупции некоторых ее участников.

Целью использования технологий искусственного интеллекта в сфере подбора кадров является радикальный функциональный сдвиг, в результате которого сложные бизнес-процессы выполняются с необычайной легкостью, простотой и скоростью.

В 2020 году только 10% компаний использовали искусственный интеллект в подборе кадров²⁷, а еще 36% планировали его использовать в ближайшие пять лет.

Рекрутмент с использованием технологий, основанный на искусственном интеллекте, включает получение данных с использованием системы интеллектуального анализа на базе метода де-

²⁷ Oswal N., Khaleeli M., Alarmoti A. Recruitment in the era of industry 4.0: Use of artificial intelligence in recruitment and its impact // Palarch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. 2020. Vol. 17 (8). P. 39–47.

рева решений²⁸, который часто включается для прогнозирования при отборе огромного количества резюме соискателей. Подобные системы поиска работают в том числе с социальными сетями, собирая текстовую информацию и классифицируя ее на позитивные и негативные настроения. Далее используются работодателем чат-боты — интеллектуальные решения, автоматизирующие трудоемкие решения, такие как отбор и оценка с использованием нейронного языка для взаимодействия с кандидатами на основе слуховых и текстовых методов. Чат-бот инициирует общение в режиме реального времени, проводя оценочные тесты и отвечая на вопросы соискателей. Примерами современных чат-ботов являются Муа, HireVue, Wendy. Муа предоставляет соискателям обратную связь и может анализировать их профиль, задает контекстные вопросы, связанные с работой. Такие интеллектуальные решения, как Affectiva, Hire IQ, Hire Vue, направлены на оценку кандидата во время интервью, анализируя голос, честность, выбор слов, тон голоса, манеру речи (эмоциональный интеллект).

Алгоритмы работы искусственного интеллекта в профилактике коррупционных и правовых рисков при найме сотрудников включают определение должностей с высоким риском неправомерного поведения и коррупции. Основные сферы коррупционных рисков рассматриваются в Методических рекомендациях Минтруда России²⁹ по проведению оценки коррупционных рисков, осуществляющих контрольно-надзорные функции (2017 года)³⁰, по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации (2019 года)³¹, по минимизации коррупционных рисков при осуществ-

²⁸ *Hmoud B., Laszlo V.* Will artificial intelligence take over human resources recruitment and selection // *Network Intelligence Studies*. 2019. Vol. 7. Iss. 13.

²⁹ Письмо Минтруда России от 25.12.2014 № 18-0/10/В-8980 «О проведении федеральными государственными органами оценки коррупционных рисков».

³⁰ Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции. Утв. протоколом заседания Проектного комитета от 13.07.2017 № 47 (7) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256539/ (дата обращения 10.03.2022).

³¹ Рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации (утв. Минтрудом России) // КонсультантПлюс [Электронный

влении закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд (2020 года)³².

Также весьма важной является задача выработки системы индикаторов коррупциогенности, пригодных для машинного обучения и дальнейшего применения при работе искусственного интеллекта в сфере найма.

Анализ лексики и распознавание лиц при подборе сотрудников посредством выявления индикаторов склонности к коррупции основаны на активно развивающейся обработке естественного языка за последние 40 лет. Так, появились технологические инструменты, которые могут говорить, переводить документ, отвечать на вопрос и т.д.³³

Психолингвисты полагают³⁴, что с помощью фиксации определенной лексики возможно выявить потенциального коррупционера: «занес чемодан/мешок», «дал на лапу» и др. Существует лексика, которая в языке имеет потенциально коррупционное значение, эти слова имеют более высокую частотность употребления в текстах с коррупционной тематикой, а следовательно, могут служить одним из маркеров коррупционной вовлеченности. Выявление таких слов-сигналов может помочь не только при найме сотрудников, но и при следственных действиях, а также при экспертизе текста по таким делам.

Технологии искусственного интеллекта, основанные на распознавании лиц и фотографий с точки зрения склонности к коррупции и противоправному поведению, успешно внедряются во всем мире и ставят вполне надежный заслон для проникновения

ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333659/ (дата обращения 10.03.2022).

³² Письмо Минтруда России от 30.09.2020 № 18-2/10/П-9716 «О Методических рекомендациях по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд»

³³ *Zock M., Rapp R.* Introduction to this special issue on Cognitive Aspects of Natural Language Processing // *Journal of Cognitive Science* (Seoul). 2011. Vol. 12 (3). P. 211–213. doi:10.17791/jcs.2011.12.3.211.

³⁴ *Карпов Д.Л.* «Все нормально решим»: слова с потенциальным коррупционным значением // *Социальные и гуманитарные знания*. 2016. № 1 (5). Т. 2. С. 48–52.

лиц с сомнительным прошлым в государственные структуры и коммерческие компании. Уникальный алгоритм распознавания лиц на основе самообучающихся нейронных сетей российской компании Ntech Lab позволяет найти за несколько секунд человека по одной фотографии в многомиллионной базе пользователей³⁵.

Таким образом, в сфере подбора кадров почти все проблемы видятся типичными, а это значит, что есть широкий спектр исходного материала для машинного обучения, создания и использования технологий искусственного интеллекта в этой области и для государственного, и для корпоративного сектора — поскольку проблема нивелирования коррупционных и правовых рисков при подборе кадров имеет единый знаменатель.

³⁵ Глинкин А. Лицом к лицу. Как технологии распознавания лиц сделают мир безопаснее и изменят жизнь человечества // LENTA [Электронный ресурс]. 29.10.2021. URL: https://lenta.ru/articles/2021/10/29/face_detection/ (дата обращения 10.03.2022).

7. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОНТРОЛЬНОЙ (НАДЗОРНОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

По мнению ученых, цифровизация, новые технологии, в том числе искусственный интеллект, являются необходимым условием современного общественного развития и требуют изменений не только в технологиях, но и в моделях управления, правовых конструкциях, менталитете³⁶. В такой коррупционно опасной сфере, как контрольная (надзорная) деятельность, технологии искусственного интеллекта могут оказывать влияние на коррупцию и противодействие ей, а также выявлять риски и новые угрозы. Это может стать триггером развития предпринимательства, важным фактором оздоровления экономики, ростом доверия между бизнесом и властью.

Вместе с тем внедрение искусственного интеллекта должно проходить в условиях обеспечения информационной безопасности, минимизации риска кибератак, доступа третьих лиц к важнейшей информации и использования ее в преступных целях, так как подобные сбои могут приводить к серьезным последствиями для процессов управления, жизни и здоровья граждан³⁷. Кроме того, необходимо, чтобы при использовании искусственного интеллекта соблюдались принципы осуществления государственного контроля (надзора), закрепленные в основополагающих законах о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле (№ 248-ФЗ), об обязательных требованиях (№ 247-ФЗ)³⁸.

³⁶ Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сб. науч. трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М., 2019. С. 75.

³⁷ Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. М., 2019. С. 46.

³⁸ *Мартынов А.В., Бундин М.В.* О правовых принципах применения искусственного интеллекта при осуществлении органами исполнительной власти контрольно-надзорной деятельности // Журнал российского права. 2020. № 10.

Успешные примеры использования технологий искусственного интеллекта можно найти как в отечественной, так и в международной практике. Они касаются контрольных (надзорных) функций, разрешительной деятельности, ведения хозяйственной и предпринимательской деятельности, оценки возможных коррупционных рисков при определении контрагентов.

В контрольной (надзорной) деятельности наиболее опасными коррупционными рисками являются: злоупотребления при планировании, проведении, оформлении результатов контрольных (надзорных) мероприятий (КНМ) (необоснованное включение в план КНМ/отсутствие оснований для внеплановых КНМ; широта трактования и превышение должностных полномочий), наличие конфликта интересов, коррупционного сговора, а также установление необоснованных обязательных требований, не направленных на предотвращение вреда (ущерба) от действий контролируемых лиц³⁹.

Предпосылки для использования искусственного интеллекта в целях минимизации коррупции в контрольной (надзорной) деятельности уже созданы благодаря внедрению государственной информационной системы «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности» (ГИС ТОР КНД). Данная система позволяет обеспечить электронное взаимодействие с Единым реестром контрольных (надзорных) функций (ЕРКНМ), в рамках которого происходит согласование проверок с органами прокуратуры, обязательное внесение информации о результатах проверок в ЕРКНМ с возможностью обжалования со стороны подконтрольных субъектов. В ГИС ТОР КНД осуществляется ранжирование субъектов контроля по уровням рисков (риск-ориентированный подход), содержится история проверок. В дальнейшем планируется применение искусственного интеллекта в ГИС ТОР КНД для анализа избыточной административной нагрузки на контролируемых лиц путем создания паспорта контролируемого лица. Реализация такого алгоритма позволит

³⁹ Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции (утв. протоколом заседания проектного комитета от 13 июля 2017 г. № 47 (7)).

существенно снизить человеческий фактор, возможность влияния на контролируемого субъекта со стороны контролера, что позволит минимизировать коррупционные риски.

В настоящее время Правительство Российской Федерации прорабатывает различные подходы к совершенствованию ГИС ТОР КНД, в том числе с целью сокращения коррупционных факторов. Одним из возможных функционалов системы является проверка аффилированности подконтрольного субъекта и контроля посредством анализа социальных сетей с использованием искусственного интеллекта (наличие дружественных связей может являться индикатором возможного сговора при проведении проверки).

Одним из рисков внедрения искусственного интеллекта является правовая неопределенность (в части обеспечения уровня юридической ответственности за решения, принимаемые с использованием искусственного интеллекта⁴⁰), а также технические риски (слабый доступ к интернету, к сотовой связи, проблемы с электроснабжением). Ряд ученых (В.Б. Наумов⁴¹, И.В. Понкин, А.И. Редькина⁴², И.С. Бойченко⁴³) отмечают, что встраивание информационных технологий искусственного интеллекта в правовое поле отстает от развития самих технологий и требует скорейшего нормативного закрепления понятий и принципов искусственного интеллекта.

⁴⁰ *West D., Allen J.* How artificial intelligence is transforming the world, BROOKINGS, Tuesday, April 24, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brookings.edu/research/how-artificialintelligence-is-transforming-the-world/> (дата обращения 10.03.2022).

⁴¹ *Наумов В.Б.* Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 6 (108). С. 4–10.

⁴² *Понкин И.В., Редькина А.И.* Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. (Юридические науки). 2018. Т. 22. № 1. С. 105.

⁴³ *Бойченко И.С.* Формирование правового регулирования нейронных сетей // Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе. Вторые Бачиловские чтения: сб. науч. трудов / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалеева. М., 2019. С. 218–223.

7. Искусственный интеллект в контрольной (надзорной) деятельности

Одним из важнейших рисков является информационная безопасность — информационные технологии должны иметь высокую степень защиты от посягательств извне, и уровень этой защиты необходимо постоянно увеличивать соразмерно возможным угрозам.

8. ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Институт антикоррупционной экспертизы был создан в России в 2009 году⁴⁴ и в настоящий момент сталкивается с рядом сложностей, обусловленных в первую очередь высокой нагрузкой по проведению антикоррупционной экспертизы на органы прокуратуры и Министерство юстиции⁴⁵, низкой активностью независимых экспертов⁴⁶ и низким качеством отдельных антикоррупционных экспертиз, что является следствием высокой нагрузки и сложности профессиональной подготовки сотрудников и экспертов.

Одним из возможных решений указанных выше проблем является автоматизация процедуры антикоррупционной экспертизы с использованием методов искусственного интеллекта. Модель искусственного интеллекта, позволяющая частично автоматизировать процесс антикоррупционной экспертизы, разрабатывается в рамках Проектной группы НИУ ВШЭ «IT-решение в сфере антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, регламентирующих поддержку предпринимательства: аспекты правового регулирования и машинного обучения» при партнерстве с Проектно-учебной лабораторией антикоррупционной политики (ПУЛАП) НИУ ВШЭ и Отделом методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ⁴⁷.

⁴⁴ Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

⁴⁵ Искусственный интеллект будет бороться с коррупцией // Россия — страна возможностей [Электронный ресурс]. URL: <https://rsv.ru/news/1/2747/> (дата обращения 10.03.2022).

⁴⁶ *Долотов Р.О., Крылова Д.В.* Перспективы повышения эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 163–173.

⁴⁷ Проектная группа «IT-решение в сфере антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, регламентирующих поддержку предпри-

В рамках проекта ПУЛАП НИУ ВШЭ «Машинное обучение в антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов» планировалось взять за основу для обучения модели мотивированные ответы государственных органов с Федерального портала проектов нормативных правовых актов⁴⁸, однако оказалось, что на 3 тыс. рассмотренных «карточек» приходилось лишь 7 заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы, на которые отсутствовали аргументированные ответы государственных органов власти. По итогам изучения содержания указанных заключений можно сделать вывод о наличии существенных различий в качестве экспертизы. Это согласуется с достаточно низким порогом входа для получения аккредитации экспертом — для проведения независимой антикоррупционной экспертизы достаточно иметь высшее образование и 5 лет стажа по специальности⁴⁹. Заключения по результатам экспертизы органов прокуратуры и Министерства юстиции в открытом доступе отсутствуют.

Текущее решение по построению модели искусственного интеллекта — подготовка собственного датасета на основе самостоятельно проводимых экспертиз, а также использование размеченного Минюстом датасета, который был представлен на хакатоне по искусственному интеллекту от АНО «Россия — страна возможностей»⁵⁰. Реальные заключения по проведенным анти-

нимательства: аспекты правового регулирования и машинного обучения» // Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.hse.ru/anticorrupt_it/ (дата обращения 10.03.2022).

⁴⁸ Официальный сайт для размещения информации о подготовке нормативных правовых актов и результатах их обсуждения [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения 10.03.2022).

⁴⁹ Приказ Министерства юстиции РФ от 29.03.2019 № 57 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации». URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7598/> (дата обращения 11.03.2022).

⁵⁰ Хакатоны по искусственному интеллекту // Россия — страна возможностей [Электронный ресурс]. URL: <https://hacks-ai.ru/> (дата обращения 10.03.2022).

коррупционным экспертизам будут направляться в органы государственной власти, что дополнительно позволит оценить работу Института независимой антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и выявить возможные точки роста процедуры. Так, предварительный анализ подсвечивает в целом непрозрачность процедуры отправления заключений и получения мотивированных ответов государственных органов власти, что значительно снижает возможности для общественного контроля за проведением антикоррупционной экспертизы.

Планируемое цифровое решение, позволяющее частично автоматизировать антикоррупционную экспертизу, снизить издержки на ее проведение и повысить качество процедуры, представляет собой веб-интерфейс, предусматривающий возможность загрузки файлов нормативных актов для анализа, выявления в них на основании алгоритмов машинного обучения признаков коррупциогенности⁵¹ и получения подробного отчета с перечнями элементов акта и признаков коррупциогенности, последовательно увеличивающимися по мере дополнения и расширения доступных баз данных.

Разрабатываемая модель искусственного интеллекта может быть использована независимыми экспертами, аккредитованными на проведение антикоррупционной экспертизы, а также органами государственной власти, которые проводят внутреннюю антикоррупционную экспертизу, органами прокуратуры и Минюста России. Подготовка датасета для обучения модели на основе реальных независимых экспертиз позволит оценить работу института независимой антикоррупционной экспертизы (от отправки антикоррупционной экспертизы до получения официального мотивированного ответа от органа государственной власти) и сформировать рекомендации по ее улучшению. Использование (внедрение) цифрового продукта позволит значительно снизить издержки на проведение антикоррупционной экспертизы, повысить ее качество за счет выделения веб-интерфейсом потенциальных коррупциогенных факторов в (проекте) нормативном правовом акте, а также повысить активность независимых экспертов и популяризовать институт независимой антикоррупционной экспертизы.

⁵¹ Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

9. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Опыт использования искусственного интеллекта в сфере противодействия коррупции в публичном и корпоративном секторах позволяет говорить о высокой совместимости программных алгоритмов и технологических принципов построения подобных аналитических систем в государственном и корпоративном секторах, что подтверждается примерами универсального использования одного и того же программного решения⁵². Далее на основе наиболее показательных примеров внедрения искусственного интеллекта мы выделим важнейшие организационные факторы, которые необходимо принимать во внимание при использовании искусственного интеллекта для противодействия коррупции в публичном секторе.

Kumai, Zero Trust. Данная разработка представляет собой успешный пример масштабного эксперимента по использованию искусственного интеллекта для выявления фактов коррупции в публичном секторе⁵³. Однако ряд проблем реализации был связан с тем, что искусственный интеллект выявлял подозрительные кейсы, но система была относительно непрозрачна в обосновании таких решений, что усложняло дальнейшую проверку и последующее реагирование правоохранительных органов. Эта особенность приводила к увеличению необходимых для эксплуатации системы человеческих и материальных ресурсов. Кроме того, ряд случаев коррупции так и не получил юридически значимого подтверждения⁵⁴. Перед *Zero Trust* были поставлены масштабные задачи, однако в рамках

⁵² DDIQ — Due Diligence Solution Using AI Technology // Exiger [Электронный ресурс]. URL: <https://www.exiger.com/ddiq/> (дата обращения 11.03.2022).

⁵³ Chen S. Is China's corruption-busting AI system "Zero Trust" being turned off for being too efficient? // South China Morning Post. 4 Feb., 2019. URL: <https://www.scmp.com/news/china/science/article/2184857/chinas-corruption-busting-ai-system-zero-trust-being-turned-being> (дата обращения 10.03.2022).

⁵⁴ Ibid.

их реализации производительность искусственного интеллекта в области анализа оказалась значительно выше производительности сопутствующей правоохранительной инфраструктуры.

Бразилия, Operação «Serenata do amor» и Rosie. Проект ориентирован на выявление нарушений (в том числе коррупционных) в области возмещения расходов федеральных депутатов и сенаторов Бразилии, понесенных ими при осуществлении парламентской деятельности⁵⁵. Искусственный интеллект Rosie⁵⁶ анализирует данные из широкого круга официальных баз данных и публично доступных источников на предмет несоответствия или необоснованного завышения расходов, при подтверждении подозрений информация передается в уполномоченные контролирующие органы. Параллельно информация публикуется на открытой платформе Jarbas⁵⁷, а также в Твиттере. Данный пример представляет интерес благодаря узкоспециализированному практико-ориентированному характеру системы, интеграции с электронным документооборотом в части финансовой отчетности подконтрольных субъектов и публичности.

*Мексика: индекс коррупционных рисков*⁵⁸. Данный проект был ориентирован на анализ коррупционных рисков в сфере государственных закупок. Экспериментальное применение системы позволило выявить проблемы распределения государственных контрактов — частичную монополизацию рынка госзакупок, возможный сговор между компаниями и предположительную коррупцию с участием государственных служащих. По итогам анализа был построен рейтинг коррупционности деятельности участников госзакупок. Однако основным недостатком данного подхода представляются неясные перспективы использования полученных ре-

⁵⁵ Operação serenata do amor. URL: <https://serenata.ai/en/> (дата обращения 10.03.2022).

⁵⁶ Исходный код опубликован на GitHub: <https://github.com/okfn-brasil/serenata-de-amor> (дата обращения 10.03.2022).

⁵⁷ Напр.: Jarbas | Serenata de Amor [Электронный ресурс]. URL: <https://jarbas.serenata.ai/layers/#/documentId/0/> (дата обращения 11.03.2022).

⁵⁸ Alcázar F. Un Nuevo Sistema De Contrataciones Públicas Para México // IMCO. 14 Enero, 2019. URL: https://imco.org.mx/nuevo-sistema-contrataciones-publicas-mexico/#_ftn1 (дата обращения 10.03.2022).

зультатов, которые несколько более «абстрактны», чем необходимо для использования правоохранительными органами в рамках оперативной деятельности.

COVID-19 и искусственный интеллект. Пандемия COVID-19 спровоцировала рост правовых и коррупционных рисков, подробно проанализированных на российском материале в нашем докладе 2020 года⁵⁹. Во время пандемии участились случаи мошенничества в сфере госзакупок, и многие государства обратились к решению однотипных антикоррупционных задач с использованием искусственного интеллекта. Так, организация Open Contracting Partnership⁶⁰ при поддержке Латиноамериканского банка развития выступает за создание единых стандартов прозрачности государственных контрактов, способных обеспечить универсальность аналитического инструментария. По информации Офиса генерального контролера Колумбии в 2018 году, благодаря использованию специализированного инструментария на основе искусственного интеллекта Центр по анализу информации о государственных контрактах и расходовании бюджетных средств (OCEANO)⁶¹ способствовал пересмотру до 19% контрактов 2020 года, связанных с пандемией. Эквадор также планирует внедрение аналогичной системы. Таким образом, применение искусственного интеллекта оказывается особенно успешным при условии четкой и реалистичной постановки задач.

Использование искусственного интеллекта для решения антикоррупционных задач в публичном секторе требует четкого и реалистичного целеполагания. В целом искусственный интеллект в антикоррупционной сфере эффективен в решении технически сложных (анализ больших данных), но аналитически понятных

⁵⁹ Регуляторные и коррупционные риски в сфере государственного регулирования деятельности субъектов предпринимательства: меры минимизации в условиях кризиса: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Д.В. Крылова, С.В. Таут, С.А. Пархоменко и др. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.

⁶⁰ Официальный сайт Open contracting partnership. URL: <https://www.open-contracting.org> (дата обращения 10.03.2022).

⁶¹ S.A.S E. L. R. Ultima Edición de Revista Economía Colombiana — Océano [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economicolombiana.co/revista/oceano-393> (дата обращения 10.03.2022).

прикладных задач. Кроме того, целесообразно изначально планировать аналитические алгоритмы таким образом, чтобы результатом стал достаточно подробно обоснованный вердикт, с опорой на юридически значимые факты.

Учитывая риски бюрократического сопротивления внедрению новых антикоррупционных инструментов на основе искусственного интеллекта со стороны потенциально коррумпированных чиновников, желательно планировать разработку и имплементацию подобных проектов на основе независимого экспертного участия, а на стадии реализации важно в полной мере использовать возможности механизмов общественного информирования и участия, описанных в нашем докладе 2019 года⁶².

Также невозможно переоценить важность постоянного обновления и корректировки алгоритмов искусственного интеллекта для оперативного устранения ошибок интерпретации данных и реагирования на изменения коррупционных практик, в том числе обусловленных реакцией коррупционных сетей на реализацию новых антикоррупционных инициатив.

⁶² Взаимодействие государственных органов власти с общественными институтами в целях минимизации коррупционных проявлений в отношении бизнеса...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Технология искусственного интеллекта находится на острие научно-технического прогресса и обладает значительным потенциалом развития и оптимизации ряда задач и процессов, являющихся важнейшими для построения современной экономики. Как обосновывается в настоящем докладе, к возможным сферам применения искусственного интеллекта относятся государственное управление, закупочная деятельность, контроль и надзор в сфере деятельности хозяйствующих субъектов, судебная сфера и надзор за правоприменением в уголовно-правовой сфере и др., а также комплаенс-контроль в корпоративном секторе.

Анализ опыта зарубежных государств показывает, что использование искусственного интеллекта зачастую является единственным доступным способом решения прикладных задач системного противодействия коррупции — комплексного мониторинга, выявления случаев подозрительного поведения или транзакций и документального обеспечения антикоррупционной деятельности, особенно деятельности правоохранительных органов. Искусственный интеллект также способен помочь в анализе больших данных и основанном на нем выявлении фактов неправомερных действий и коррупции в корпоративной сфере.

Использование технологий искусственного интеллекта в целях мониторинга коррупционных рисков в государственном секторе связано с расширением экспертного участия в глубоком машинном обучении на основе нейросетей, работающих с большими массивами данных. Это позволит создать автоматизированную систему, предлагающую комплекс решений для анализа специфического информационного пространства, эффективного выявления коррупционных рисков и планирования мероприятий по их устранению. Данная система не только должна быть самообучаемой, но и учитывать динамику правового и антикоррупционного регулирования, включая направленность принимаемых мер на устранение условий и возможностей для неправомερного и коррупционного поведения должностных лиц органов власти, коммерческих и иных организаций.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что несмотря на все экономические и технологические ограничения в текущем периоде, необходимо изыскивать возможности для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в наиболее коррупционно опасных сферах государственного и корпоративного управления, которые критически важны для успешного социально-экономического и технологического развития России.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев В.К.* Динамика правового регулирования применения искусственного интеллекта // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 58–68.
- Взаимодействие государственных органов власти с общественными институтами в целях минимизации коррупционных проявлений в отношении бизнеса: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Е.А. Артеменко, Р.О. Долотов, Д.В. Крылова и др.; науч. ред. Д.В. Крылова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.
- Гаврилов Б.Я.* Коррупционные риски правоприменения современного уголовного законодательства Российской Федерации // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 447–451.
- Долотов Р.О., Крылова Д.В.* Перспективы повышения эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 163–173.
- Крылова Д.В., Максименко А.А.* Использование искусственного интеллекта в вопросах выявления и противодействия коррупции: обзор международного опыта // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. № 84. Февраль 2021. С. 241–255.
- Мартынов А.В., Бундин М.В.* О правовых принципах применения искусственного интеллекта при осуществлении органами исполнительной власти контрольно-надзорной деятельности // Журнал российского права. 2020. № 10.
- Наумов В.Б.* Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 6 (108). С. 4–10.
- Понкин И.В., Редькина А.И.* Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. (Юридические науки). 2018. Т. 22. № 1. С. 105.
- Регуляторные и коррупционные риски в сфере государственного регулирования деятельности субъектов предпринимательства: меры минимизации в условиях кризиса: докл. к XXI Апр. междунар.

- науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Д.В. Крылова, С.В. Таут, С.А. Пархоменко и др. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.
- Угольникова Н.В.* Юрико-лингвистическая неопределенность норм уголовно-процессуального права как коррупционный риск // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 2. № 1 (3). С. 214–220.
- Шутова Т.В.* Коррупционные риски в уголовном производстве // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 632–635.
- Hmoud B., Laszlo V.* Will artificial intelligence take over human resources recruitment and selection // Network Intelligence Studies. 2019. Vol. 7. Iss. 13.
- Köbis N., Starke Ch., Rahwan I.* Artificial Intelligence as an Anti-Corruption Tool (AI-АСТ) Potentials and Pitfalls for Top-down and Bottom-up Approaches. URL: <https://arxiv.org/pdf/2102.11567.pdf> (дата обращения 10.03.2022).
- Oswal N., Khaleeli M., Alarmoti A.* Recruitment in the era of industry 4.0: Use of artificial intelligence in recruitment and its impact // Palarch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. 2020. Vol. 17 (8). P. 39–47.

АВТОРЫ ДОКЛАДА

Артеменко Егор Александрович

Эксперт Проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики НИУ ВШЭ, ведущий аналитик АО «БАРС Групп»

Волкова Алина Михайловна

Младший научный сотрудник Лаборатории права и этики цифровой среды Института права цифровой среды факультета права НИУ ВШЭ

Долотов Руслан Олегович

Кандидат юридических наук, эксперт Проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики, доцент факультета права НИУ ВШЭ, партнер, адвокат адвокатского бюро «Феоктистов и партнеры»

Крылова Дина Владимировна

Заведующая Проектно-учебной лабораторией антикоррупционной политики НИУ ВШЭ, Общественный омбудсмен по противодействию коррупции при Уполномоченном при Президенте РФ по защите прав предпринимателей

Майоров Арсений Валерьевич

Кандидат политических наук, заведующий Лабораторией права и этики цифровой среды Института права цифровой среды факультета права НИУ ВШЭ

Максименко Александр Александрович

Доктор социологических наук, кандидат психологических наук, эксперт Проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики, профессор факультета социальных наук НИУ ВШЭ

Мельникова Анна Леонидовна

Эксперт Проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики НИУ ВШЭ

Минченков Егор Николаевич

Младший научный сотрудник Лаборатории права и этики цифровой среды Института права цифровой среды факультета права НИУ ВШЭ

Пархоменко Сергей Анатольевич

Кандидат социологических наук, заместитель заведующего Проектно-учебной лабораторией антикоррупционной политики, доцент факультета социальных наук НИУ ВШЭ

Поросенков Геннадий Андреевич

Эксперт Проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики, руководитель Проектной группы «IT-решение в сфере АКЭ НПА» НИУ ВШЭ

Потапов Артем Дмитриевич

Младший научный сотрудник Лаборатории права и этики цифровой среды Института права цифровой среды факультета права НИУ ВШЭ

Соколов Тимур Викторович

Кандидат юридических наук, руководитель Департамента систем судопроизводства и уголовного права факультета права НИУ ВШЭ

Таут Сергей Владимирович

Заместитель заведующего Проектно-учебной лабораторией антикоррупционной политики, соруководитель от практики магистерской программы «Комплаенс и профилактика право-

вых рисков», доцент факультета права НИУ ВШЭ, руководитель направления Legal GR & Compliance юридической компании «Пепеляев Групп»

Цирин Артем Михайлович

Кандидат юридических наук, эксперт Проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЗИСП, эксперт Международного исследовательского центра G 20 по розыску коррупционеров и возврату активов

Научное издание

**Искусственный интеллект в профилактике
правовых рисков и противодействии коррупции**

Доклад НИУ ВШЭ

Формат 60×88 1/16
Гарнитура Newton. Усл. печ. л. 2,9. Уч.-изд. л. 2,0
Изд. № 2616

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20,
Тел.: +7 495 772-95-90 доб. 15285

При поддержке Фонда целевого капитала НИУ ВШЭ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
РАДИОПАРТНЕР

ГЛАВНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ

Российская Газета

ПОЛИТ.РУ

Индикатор

журнал
стратегия

ЭКОНОМИКА
и ЖИЗНЬ

InScience.News

